

- Ты уже что-нибудь нашел? - спросила она, закрывая книгу «Великие волшебники двадцатого века».

- Ничего, - ответил Гарри, который все еще был на половине «Знатных магических имен нашего времени». - Кем бы ни был этот Николас Фламель, он, должно быть, прошел через много трудностей, чтобы остаться незамеченным.

- Ты уверен, что твоя мать ничего о нем не знает?

- Это то, что она написала мне, когда я задал ей этот вопрос. - Гарри пожал плечами. - Возможно, он не такой знаменитый волшебник, как Дамблдор.

- Мне очень трудно в это поверить, - заявила Гермиона, хватая «Забытые волшебники двадцатого века». - Что бы ни охранял этот трехголовый пес, это должно быть важно.

- Да, я согласен. Особенно, если Снейп хочет это заполучить. У тебя есть какие-нибудь идеи о том, что это может быть?

- Я не знаю. В своих книгах я читала о стольких магических предметах, которые давали особые способности, или легендарных реликвиях стоимостью в миллионы галеонов. Это может быть что угодно. Но если Дамблдор готов привести эту собаку в стены Хогвартса, чтобы она защищала что-то, я не верю, что это только вопрос золота. Для этого есть «Гринготтс».

Гарри одобритительно кивнул. Он вернулся к чтению, и Гермиона предпочла не беспокоить его. Ей самой не нравилось, когда ее прерывали во время чтения.

Они были в библиотеке, просматривали несколько массивных книг, которые там хранились, в надежде найти какую-нибудь информацию о Николасе Фламеле. Их поиски длились уже почти месяц, и они не нашли ничего, связанного с этим человеком. В какой-то момент Гарри даже задался вопросом, не ослышались ли они, когда Хагрид упомянул это имя, или Хагрид произнес его неправильно. Однако у Гарри также возникло яркое впечатление, что это имя ему знакомо. Гермиона же твердо считала, что это правильное имя. Они просто еще не нашли его.

Проводить исследования с Гарри было достаточно приятно. Гермиона привыкла работать в одиночку, и Гарри уважал это. Они оба читали молча, ища подсказки, связанные с Фламельем. Это было гораздо менее напряженно, чем смотреть игру в квиддич, где твоего друга чуть не убили. Гермиона стояла рядом с Роном во время матча, и они оба испугались, когда увидели, что метла Гарри вышла из строя. В этот момент Гермиона выхватила у Хагрида бинокль. Гарри представил ее егерю после Хэллоуина, так что он позволил ей это сделать. Она смотрела на толпу, пока не наткнулась на Снейпа, который шевелил губами, глядя на Гарри. Она сунула бинокль в руки Рона, не обращая внимания на его вопросы о том, что происходит и что она видит. Она поднялась на башню, где сидел Снейп, и развела огонь на его мантии. Вскоре после этого метла Гарри перестала вести себя странно.

После игры Гарри сказал, что у них вошло в привычку спасать друг другу жизни. Гермионе это показалось не таким забавным, как ему, но она воздержалась от того, чтобы ругать его. В конце концов, именно он оказался в опасности в этот день, а не она. Однако она предостерегла его от того, чтобы он когда-либо смеялся над тем, что ее жизнь находится под угрозой.

Тем не менее, теперь у них была реальная причина выяснить, чего хотел Снейп. Должна была быть причина, по которой он пытался убить Гарри во время его первой игры в квиддич, и это, несомненно, имело какое-то отношение к той штуке, которую охранял Пушок. Она не могла

поверить, что Хагрид назвал такое животное Пушком.

Гарри что-то проворчал, откинулся на спинку стула и потер глаза. - Я думаю, я вернусь в общую комнату. Сомневаюсь, что сегодня я найду что-нибудь о Фламеле. Ты хочешь пойти со мной? - спросил он ее.

- Нет. Я останусь здесь и продолжу поиски еще час или два.

- Хорошо. Тогда увидимся завтра утром.

Гермиона кивнула, снова углубившись в чтение. Она слышала, как Гарри собирает свои вещи, пока громовой голос не нарушил священную тишину библиотеки.

- Ах, вот ты где! Я искал тебя повсюду.

- Т-с-с! Понижь голос, или мадам Пинс услышит тебя, - громко прошептала Гермиона Рональду Уизли, который только что вошел.

- Ты с ней. Снова. - он разговаривал с Гарри. - Люди всерьез поверят, что вы двое...

- Рон! - и Гарри, и Гермиона произнесли его имя одновременно, не желая слышать об этом еще раз.

- Я все равно собирался уходить, - проворчал Гарри. - Пока, Гермиона.

- Пока, Гарри.

Она не попрощалась с Роном, и он тоже. Они оба были друзьями Гарри, но не дружили между собой. Она услышала их удаляющиеся шаги. Через мгновение показалось, что каким-то чудом мадам Пинс не услышала выкриков Рона. Были времена, когда Гермиона не понимала, как Гарри мог дружить с Роном Уизли. Рон и раньше был груб с ней, но это обострилось после несчастного случая с троллем. Возможно, он завидовал тому, что больше не был единственным другом Гарри Поттера. Это бы ее не удивило.

Гермиона откинула прядь волос, упавшую ей на глаза, в то же время она отбросила мысли о Роне Уизли и вернулась к своим исследованиям. Она продолжала до очень позднего времени, и когда она закончила, уже близился комендантский час. Первокурсники могли оставаться за пределами своей общей комнаты только до двадцати трех часов, а затем должны были вернуться. Перси поприветствовал Гермиону, когда она подошла к нему вплотную, но никто другой, казалось, действительно не заметил ее присутствия. Ей было неприятно признавать это, но слова Рона о том, что никто не хочет дружить с ней, все еще задевали ее.

Она поднялась в спальню для девочек и обнаружила, что Лаванда и Парвати уже там. О чем бы они ни говорили, они замолчали, как только вошла Гермиона.

- Привет, Гермиона, - сказала ей девочка со смуглой кожей.

- Привет, Парвати.

Никакого приветствия от Лаванды не последовало, и Гермиона ничего не сказала. - Итак, ты сегодня работала допоздна? - спросила Парвати.

- Да. Я делаю задания заранее, чтобы быть свободнее после праздников. - Гермиона бросила сумку рядом с кроватью и начала переодеваться. Две ее соседки по комнате уже переоделась в

пижамы и были в своих кроватях.

- Ты проводишь много времени в библиотеке, не так ли? - спросила Лаванда.

- Да.

- Должно быть, скучно проводить так много времени в одиночестве в библиотеке, - прокомментировала Лаванда.

- Лично я не нахожу это скучным. - Гермиона закончила переодеваться. Она достала книгу из своих личных вещей и начала читать, как делала каждую ночь перед сном. - А теперь говорите шепотом. Я пытаюсь читать.

Лаванда и Парвати так и сделали. Гермиона не испытывала ненависти к своим соседкам по комнате, но и не очень их любила. Парвати и Лаванда проводили большую часть своих вечеров, сплетничая, хихикая и ведя светскую беседу, что Гермионе не очень нравилось. Их сплетни в основном раздражали, и через некоторое время, после нескольких жалоб от Гермионы в начале семестра, они сплетничали приглушенными голосами, чтобы меньше беспокоить ее, когда она читала или спала. Это не помешало Гермионе услышать, о чем они говорили, но это не интересовало ее.

Позже ночью, как это случалось время от времени, две девочки продолжали сплетничать, пока Гермиона пыталась немного поспать. Они позволяли своим голосам становиться громче, когда думали, что Гермиона спит, и, похоже, думали так же и в эту ночь.

- Ты думаешь, это правда? То, что сказала Ханна? - спросила Лаванда.

- Я не знаю. Иногда мне кажется, что она верит всему, что слышит, - неуверенно ответила Парвати.

- И все же представь, что она права. - Лаванда казалась очень взволнованной, как всякий раз, когда она слышала что-то, что казалось ей интересным о ком-то другом.

- Послушай, мне это кажется немного натянутым.

- Но они проводят так много времени вместе. Ты действительно думаешь, что это невозможно?

- Нет, это возможно, - согласилась Парвати, но Гермиона не знала, с чем конкретно. Она лежала спиной к своим соседкам по комнате, а полог был задернут. - Я имею в виду, Гарри очень добрый. Я не знаю, какими я представляла себе Гарри Поттера и встречу с ним, если бы она когда-нибудь произошла. Я даже не знала, что он будет учиться в том же году, что и мы. Но он очень добрый. Возможно, он в каком-то смысле жалеет ее. Я имею в виду, он, кажется, единственный друг, который у нее есть.

- Не просто друг, если верить Ханне.

- Она услышала это от кого-то, кто утверждает, что видел их вместе. Я имею в виду, если только этот кто-то не приходил подсматривать...

- И все же, просто представь на мгновение, что они на самом деле целуются в библиотеке.

Гермиона кипела от злости. Терпеть эти шутки от Малфоя было невыносимо, а теперь еще и эти шепотки за спиной. - Я не сплю, если вы не заметили!

Ее вспышка заставила обеих девочек погрузиться в глубокое молчание. Последнее, что запомнила Гермиона перед тем, как заснуть, было то, как Парвати шепотом предупредила Лаванду, чтобы в следующий раз она говорила тише.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2301467>